

2. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2009. – 320 с.

3. Бурданова, В.С. Поиски истины в уголовном процессе / В.С. Бурданова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 41 с.

4. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.

5. Гармаев, Ю.П. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ и советы по ее практическому применению / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С.10–13.

УДК 343.296

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Т.А. Савчук,

кандидат юридических наук,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Возмещение вреда, причиненного преступлением, и поиск способов его обеспечения является одним из актуальных направлений уголовной и уголовно-процессуальной политики Республики Беларусь, и справедливо оценивается исследователями данного вопроса как «крупнейшая социальная проблема современности» [1, с. 297]. Закрепленное в ст. 60 Конституции Республики Беларусь право граждан на взыскание в судебном порядке имущественного вреда и материального возмещения морального вреда трансформировано в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), одной из задач которого является обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Реализация этой задачи возможна лишь при создании надлежащего правового механизма возмещения потерпевшему вреда от преступления. Однако, как показывает практика, преступлениями причиняется многомиллионный вред, а существующий порядок возмещения вреда работает неэффективно. При этом большая часть потерпевших от преступлений лишена возможности получения возмещения вреда, поскольку лица, обязанные возмещать этот вред, неплатежеспособны, а процедура компенсации вреда за счет государственных средств не действует. Такая ситуация обуславливает поиск путей оптимизации национального механизма возмещения вреда от пре-

ступления и необходимость изучения мирового опыта решения вопросов, связанных с выплатой компенсаций потерпевшим от преступления.

Первые случаи возмещения потерпевшим вреда от преступлений были произведены в Новой Зеландии (1963 г.) и Великобритании (1964 г.), что послужило примером для других государств. Возмещение вреда от преступления в мировой практике имеет судебную и внесудебную формы. В Республике Беларусь также законодательно закреплено два вида возмещения вреда потерпевшему: добровольно виновным лицом либо в результате исполнения судебного постановления по гражданскому иску. Добровольное возмещение вреда от преступления на практике встречается нечасто, поэтому гражданский иск является основным средством восстановления нарушенных прав потерпевшего в судебном порядке. Однако некоторые вопросы о возмещении вреда от преступления не решены на законодательном уровне, что позволяет выделить перспективные направления совершенствования правовых норм о данном институте.

По нашему мнению, требует законодательного решения вопрос об установлении критериев определения сумм, выплачиваемых в качестве компенсаций потерпевшим от преступления. Такие критерии, по нашему мнению, должны учитывать категорию совершенного преступления, тяжесть причиненного физического и имущественного вреда, степень расстройства психического здоровья, времени и средств, затраченных на лечение, степень утраты трудоспособности, инвалидности, смерти потерпевшего и других подобных обстоятельств. В этой связи можно опереться на положительный зарубежный опыт в определении размера выплат. Например, в Латвии сумма выплат ранжируется в зависимости от категории преступления: за уголовный проступок виновное лицо уплачивает 10 латов, за менее тяжкое преступление – 15 латов, за тяжкое преступление – 20 латов, за особо тяжкое преступление – 25 латов [2, с. 192–193]. В Великобритании размеры компенсаций зависят от тяжести причиненного физического вреда: за царапину в зависимости от ее размера полагается выплата до 50 фунтов стерлингов, за потерю переднего зуба – 1 000 фунтов стерлингов, за простой перелом носа – 550 фунтов стерлингов, за потерю зрения одним глазом – 13 000 фунтов стерлингов [3, с. 214]; компенсация психического вреда оценивается достаточно высоко: например, в случае депрессии и других подобных заболеваний продолжительностью от 6 до 16 недель потерпевшему полагается выплата в размере от 1 тыс. фунтов стерлингов, а при наступлении тяжелых последствий в виде постоянной утраты жизненной активности – до 20 тыс. фунтов стерлингов [4, с. 85].

В качестве перспективы в нормативной регламентации возмещения вреда от преступления нам видится введение в уголовно-процессуальное законодательство правила о дифференциации лиц, имеющих право претендовать на возмещение такого вреда. В юридической литературе справедливо указывается на важность установления правильного соотношения понятий «жертва» и «потерпевший» и необходимость их законодательного разграничения [2, с. 190, 194]. С учетом этого предлагаем классифицировать лиц, имеющих право на возмещение вреда от преступления, на жертв преступления (лица, признанные потерпевшими в порядке ч. 1 ст. 49 УПК) и жертв-потерпевших (лица, наделенные таким статусом в порядке ч. 4 ст. 49 УПК). Такой подход позволит устанавливать справедливые компенсационные суммы, ведь очевидно, что жертва преступления имеет право на более значительное возмещение вреда, чем правопреемники потерпевшего, т.е. его близкие родственники, члены семьи, приобретающие статус потерпевшего по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего.

Большинство государств рассматривают компенсационные выплаты жертвам преступлений как акт социальной солидарности, поэтому в определенных законом случаях эти выплаты могут вообще не производиться. Например, в США к таким случаям относится нарушение потерпевшим без уважительных причин срока подачи заявления о преступлении в полицию (этот срок варьируется в разных штатах от 48 часов до 7 суток), в Японии – провокация потерпевшим преступления. Думается, что отечественное законодательство также может предусматривать обстоятельства, влияющие на уменьшение размера выплат в счет возмещения вреда от преступления. Такими обстоятельствами могут выступать: провокационное поведение жертвы до, во время и после совершения преступления; данные, указывающие на то, что лицо, запрашивающее возмещение вреда, замешано в преступлении, совершенном организованной преступной группой, или состоит в организации, занимающейся преступной деятельностью; случаи, когда полное или частичное возмещение вреда противоречит смыслу социальной справедливости или общественного порядка.

Подытоживая, отметим, что высказанные предложения направлены на устранение законодательных пробелов в регламентации возмещения вреда от преступления, позволят индивидуализировать основания и порядок выплат в счет возмещения вреда, ранжировать выплачиваемые компенсационные суммы, устранить субъективное усмотрение при принятии процессуальных решений о возмещении вреда от преступления.

Литература:

1. Смирнова, Е.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, при отправлении уголовного правосудия и способ их решения / Е.В. Смирнова // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – Вып. 4. – 2015. – С. 297–302.
2. Хасаншина, Р.Г. Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права / Р.Г. Хасаншина, Н.Г. Муратова // Вестн. Удмур. ун-та. – Вып. 2-4. – 2014. – С. 190–196.
3. Юношев, С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы / С.В. Юношев // Вестн. Самар. гос. ун-та. – Вып. 11-2. – 2014. – С. 212–219.
4. Шигуров, А.В. Возмещение государством потерпевшему ущерба от преступления: международные стандарты и российское законодательство / А.В. Шигуров, А.Ю. Калигина // Новый университет : Сер. «Экономика и право». – Вып. 5. – 2015. – С. 84–86.

УДК 343.13

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ СБЛИЖЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РАМКАХ ЕАЭС

*В. И. Самарин,
кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

Сближение государств в экономической сфере, ликвидация таможенных барьеров, пограничного контроля, а также вызванная ими интернационализация преступности закономерно повлекут необходимость сближения уголовно-процессуальных норм. Соответствующие явления возможны и в рамках интеграционных образований, например, в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС).

Одной из форм сближения законодательства государств является его гармонизация, под которой понимают сближение законодательства государств, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (ст. 2 Договора о ЕАЭС) либо замену многочисленных и разнообразных национальных правил по определенному вопросу единым правилом [1, р. 589]. Хотя в литературе отмечается, что единого определения гармонизации в правовой сфере не существует и не всегда данный термин отделяют от «сближения», «унификации» и иных схожих [2, S. 626].